

ПРИНЦИПЫ НА ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ДЖУЛСА КОУЛМАНА

Е.А. ГРИБАНОВ,
Магистрант Высшей школы
права Maqsut Narikbayev
University (г. Астана,
Республика Казахстан)
E-mail: gribanov.79@mail.ru

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что на современном этапе развития судебной системы Республики Казахстан большое количество вопросов и дискуссий связано с реализацией принципа справедливости при принятии судебных решений. Судьи нередко вынуждены делать выбор: принимать решения, руководствуясь внутренними моральными убеждениями, либо сложившейся судебной практикой, либо формально следовать законодательным нормам. В этом смысле анализируемая в статье аргументация концепции Джулса Коулмана способна пролить свет на отношение к данной дилемме с точки зрения правовой науки. *Предметом исследования* является обзор и анализ ключевых положений как самой концепции Дж. Коулмана, так и рецензий к ней, представленных известными учеными правоведками. В качестве *методов исследования* применялись общенаучные методы (наблюдение, обобщение, системный подход, сравнительно-правовой анализ). Источником исследования послужили материалы дискуссий по книге Дж. Коулмана «Принципы на практике: защита прагматического подхода к теории права».

Научная *новизна* статьи состоит в том, что Дж. Коулман является одним из самых выдающихся современных юридических позитивистов, а также ведущим сторонником одного из его направлений, которое известно как инклюзивный юридический позитивизм. Однако, к сожалению, его основные работы не переведены на русский и казахский языки, и сам ученый малоизвестен в нашей стране. Учитывая заслуги Дж. Коулмана, его цитируемость в англоязычных зарубежных научных изданиях, данная статья призвана восполнить этот пробел. *Целью* данной статьи является анализ основных положений теоретико-правовой концепции Дж. Коулмана и аргументированно, учитывая мнение автора и его рецензентов, сформулировать обоснование необходимости органам власти учитывать моральные критерии в процессе правоприменения и правореализации.

Ключевые слова: деликтное право; концептуальный анализ; инклюзивный позитивизм; эксклюзивный позитивизм; мораль; справедливость; законность; конвенция; прагматизм; философия права.

Введение

Американский правовед Дж. Коулман родился в 1947 г. в США. Ученый получил степень бакалавра в Бруклинском колледже в 1968 г., а степень доктора философии в Рокфеллеровском университете в 1972 г. В Йельском университете он преподавал юриспруденцию, философию права, политическую философию. Дж. Коулман некоторое время работал на факультете Калифорнийского университета в Беркли и вернулся туда позже, чтобы преподавать философию по программе «Юриспруденция и социальная политика». Профессор Дж. Коулман получил множество почетных степеней по всему миру, был удостоен престижных наград и стипендий. Ученый прочитал более сотни лекций в ведущих образовательных учреждениях, в том числе стал первым профессором, которому было поручено прочитать *Кларендонские лекции по праву* в Оксфордском университете. Джулс

Коулман не только является выдающимся теоретиком права, он также активно сотрудничает с международными государственными и частными организациями, способствуя развитию юридической практики. Ученый опубликовал более 100 научных работ в юридических журналах и является автором нескольких книг, среди которых «Исправительное правосудие и непропорциональная выгода» [1], «Принципы на практике: защита прагматического подхода к теории права» [4], «Постскрипtum Харта: Очерки на постскрипtum к «Понятию права» [8], Оксфордский справочник по праву и философии права (в соавторстве со Скоттом Шапиро) [11], «Архитектура юриспруденции» [3] и другие. В 1984 г. престижную награду как лучшая научная книга получила работа Дж. Коулмана в соавторстве с Дж. Мерфи «Философия права: введение в юриспруденцию».

Книга Дж. Коулмана «Принципы на практике: защита прагматического подхода к теории права» вызвала большой резонанс и множество дискуссий. Она состоит из трех частей, двенадцати глав, или лекций, каждая из которых была представлена в той или иной форме в Оксфордском университете в 1998 г. часть 1 «Принципы на практике» посвящена теории деликтного права, часть 2 – защите инклюзивного юридического позитивизма, а часть 3 – методологии в юриспруденции. После анализа самой концепции Дж. Коулмана мы изучим мнения некоторых ведущих ученых правоведов (Р. Дворкина, К. Катца, С. Перри) о представленной автором концепции, их взгляды в целом на правовой позитивизм, и отдельно на ряд вопросов, в том числе, связанных с включением моральных принципов в правовую науку.

Основная часть

В первой части книги Дж. Коулман отстаивает точку зрения, согласно которой деликтное право лучше всего понимать как право, формулирующее принцип исправительного правосудия. Автор начинает с заявления о том, что экономическое объяснение права на возмещение ущерба является неудовлетворительным. В этом смысле он развивает свои ранее заявленные теоретические аргументы [1, р. 421-440]. Центральный момент его позиции прост: теория того, что такое право о причинении вреда, должна уважать, а не устранять его основную структуру, и экономический подход к праву о причинении вреда не справляется с этим. Ученый полагает, что его концепция справедливости исправления в праве на возмещение ущерба превосходит концепцию экономистов, поскольку учитывает внутреннюю структуру права на возмещение ущерба. Гражданское право в основном, считает автор, решает вопрос, что делать с тем, что произошло, а экономика, напротив, ориентирована на будущее. По сути доводы Дж. Коулмана против экономического подхода к гражданскому праву отражают дебаты между деонтологией и утилитаризмом. Дж. Коулман полагает, что гражданское право должно выражать принцип корректирующей справедливости, согласно которому лица, ответственные за непропорциональные потери других, обязаны возместить эти потери. И для этих целей автор предлагает, использовать свою собственную прагматическую версию концептуального анализа, которую он подробно описывает.

Во второй части Дж. Коулман впервые детально формулирует элементы научной точки зрения, которая наиболее тесно связана с ним: инклюзивный юридический позитивизм. При этом он старается отделить позицию от других схожих взглядов, которых в научном мире придерживаются такие ученые как Уил Валучов и Мэтью Крамер. Оба, по мнению ученого, неправильно понимают мотивы, лежащие в основе юридического позитивизма, и критику, выдвигаемую против него. Наиболее известная критика принадлежит Рональду Дворкину и Джозефу Разу. Дж. Раз сам является позитивистом, но защищает то, что называют эксклюзивным юридическим позитивизмом. Дж. Коулман утверждает, что отличие юридических позитивистов от сторонников Р. Дворкина и других юристов состоит в утверждении, что все критерии законности конвенциональны. Автор затрагивает большой спектр вопросов, таких как: что такое право, как оно возникает и какова природа его власти. Опять же, цель обсуждения Коулмана здесь не заключается в представлении новых ответов на эти вопросы, а скорее в показе того, как позиция, которую он изначально выдвинул двадцать лет назад в работе «Негативный и позитивный позитивизм» [2, р. 139-164], может опираться на более широкий прагматический подход для преодоления мощных возражений, выдвинутых против его и подобных концепций. Для Дж. Коулмана его версия инклюзивного позитивизма на фундаментальном уровне означает, что природа власти объясняется социальной конвенцией. Автор признает,

что основания и критерии юридической законности должны быть социальным фактом, а именно, соглашением, принятым должностными лицами, но отрицает, что содержание критериев должно относиться исключительно к социальным фактам. Он полагает, что для определения того, что является юридическими нормами в данной правовой системе, не следует ограничиваться, как утверждают Джозеф Раз и ряд других ученых, социальными источниками, такими как законодательство и судебный прецедент, а необходимо также включать моральные аспекты. С помощью убедительного и порой повторяющегося аргумента, Дж. Коулман утверждает, что конвенционально принятые критерии законности могут быть (и фактически являются) выражены *правилом признания* (термин Г. Харта в «Понятии права»), которое обязывает должностных лиц оценивать дела только в соответствии с теми нормами, которые удовлетворяют этим критериям. Ученый развивает свое представление о принципах, воплощенных в практике, как способе сделать понятным утверждение, что должностные лица в правовой системе придерживаются правила признания через свое схожее поведение. Он считает, что если два или более должностных лица следуют одному и тому же правилу, то они должны разделять понимание этого правила, которое отражается как в сходном поведении, так и в широко распространенном понимании применения правил. Они должны разделять то, что Дж. Коулман называет рамкой взаимодействия. После того, как он представил аргументы о том, что публичная власть должна быть объяснена в терминах социальных соглашений, Дж. Коулман приходит к выводу, что его модель согласуется с правилом признания, которое включает моральные нормы в качестве критериев законности.

В третьей части автор книги возвращается к множеству методологических вопросов юриспруденции. По мнению ученого, важным философским методом для юриспруденции является *концептуальный анализ*. Дж. Коулман предлагает свою упрощенную форму концептуального анализа, суть которой заключается в том, что для понимания того или иного правового термина или явления ключевую роль играет объяснение и раскрытие наиболее характерных его особенностей. И если, согласно Рональду Дворкину и Стивену Перри, концептуальный анализ юридических концепций является *нормативной деятельностью*, то по мнению Дж. Коулмана все не так однозначно. Что концептуально верно для самого права, не обязательно верно для каждого отдельного закона, что оставляет, на наш взгляд, большое пространство для критики данной позиции. Книга завершается детальным анализом того, что на самом деле стоит за возражениями Дворкина против юридического позитивизма. Автор замечает, что предложенная Дворкиным концепция объединяет два понятия: критерии применения термина «право» и критерии законности, то есть основания права, что в свою очередь приводит к путанице между содержанием концепции права и содержанием права конкретного общества. Дж. Коулман утверждает, соглашаясь относительно критериев законности в правовой системе, можно не соглашаться относительно содержания концепции права, и наоборот.

Данная работа вызвала большой резонанс в научной среде, и многие известные правоведы написали к ней свои комментарии и рецензии.

Так, в апреле 2002 г. вышла рецензия Рональда Дворкина [7, р. 1655-1687], которая, несмотря на свою резкость и неоднозначность, представляет значительный интерес для нашего исследования. Р. Дворкин в общих чертах выражает свое несогласие с Дж. Коулманом, и с той позицией, которую он отстаивает. Первоначально, критикуя теорию позитивизма, предложенную Гербертом Хартом [6, р. 14-46], аргументация Р. Дворкина заключалась в том, что позитивизм неточно отражает реальное поведение людей, граждан, юристов и судей в сложных политических обществах. На практике, он утверждал, те, кто участвует в дебатах о сущности права, полагаются на моральные факторы, которые позитивизм не может объяснить. По словам Дж. Коулмана эти выводы ошибочные в нескольких аспектах, и не могут считаться убедительными, с чем, разумеется, не соглашается Р. Дворкин. Дж. Коулман посвящает значительную часть своей книги утверждению превосходства своей версии *инклюзивного позитивизма* над любой иной формой позитивизма, а также над альтернативным, непозитивистским пониманием права. Доводы, изложенные Дж. Коулманом, а также те, которые он приписывает другим позитивистам, неубедительны по мнению Р. Дворкина, а сама работа перенасыщена интеллектуальными амбициями и сложными аргументами. Дворкин с иронией отмечает, что именно его позиция вызвала острые дискуссии в юридическом сообществе и породила развитие двух версий позитивизма. По мнению автора рецензии, эксклюзивный позитивизм Дж. Раза можно

рассматривать как ортодоксальность, поскольку она опирается на сконструированные теории права исключительно для поддержания позитивизма. Что касается инклюзивного позитивизма, то и он в корне ошибочен, поскольку он отклоняется от принципов позитивизма. Р. Дворкин пишет: «Почему юридические позитивисты так стремятся защитить позитивизм, когда они не могут найти для него убедительных аргументов? Позже я предложу то, что, как мне кажется, является, по крайней мере, частью ответа: позитивистов привлекает их концепция права не из-за присущего ей достоинства, а потому, что она позволяет им рассматривать философию права как автономную, аналитическую и самодостаточную дисциплину» [7, р. 1656]. Далее Дворкин подробно разбирает версию инклюзивного юридического позитивизма, приверженцем которой является Коулман. У ученого вызывает недоумение тот факт, что Коулман заявляя о том, что представленная им версия позитивизма, обеспечивает лучшее понимание права по сравнению с теорией самого Дворкина, однако не замечает, что их позиции во многом совпадают. Оба ученых полагают, что когда у юристов есть противоречивые взгляды на право, они часто защищают свои позиции, апеллируя к моральным факторам. По мнению Дворкина, инклюзивный позитивизм не похож на позитивизм в понимании родоначальника этой правовой теории И. Бентама, более того по сути от позитивизма здесь остается только название. А концепция, предложенная Коулманом, не более чем интерпретация взглядов, ранее выраженных самим Дворкиным. «Но Коулман, тем не менее, настаивает на том, что его теория права сильно отличается от моей, и что его теория является разновидностью юридического позитивизма, по единственной причине, на которой он основывает всю свою аргументацию. Стержнем позитивизма, по его словам, является тезис о том, что критерии права являются и должны быть вопросами конвенциональности, и разница между нами заключается в том, что, по его мнению, но не по моему, юридическая практика, которую мы описываем столь сходными способами, является полностью конвенциональной практикой» [7, р. 1657].

Однако существенное противоречие в позиции Коулмана состоит в другом. Его утверждение о том, что право основано на конвенции, противоречит, по мнению Р. Дворкина, его же признанию того, что адвокаты и судьи часто имеют противоречивые взгляды на природу права, которые могут быть вызваны моральными разногласиями, включая разногласия относительно фундаментальной цели правовых институтов. Также, считает автор рецензии, Коулман признает, что если судьи будут постоянно расходиться во мнениях относительно правил, которые они должны использовать для определения содержания закона, то его аргумент о том, что закон основан на конвенции, будет подорван. Однако он утверждает, что, когда речь идет о моральном аспекте, разногласия среди судей связаны исключительно с исполнением законов, а не с содержанием самих законов. «Но судебные разногласия, которые имеет в виду Коулман, очень разнообразны, и может показаться странным описывать наиболее важные из них как разногласия только по поводу исполнения» [7, р. 1659]. Также использование стратегии абстракции для преодоления разногласий о правильном применении конвенции приводит к утверждению, что все право основано на конвенциях, что подрывает, по мнению Р. Дворкина, значение позитивизма. Также ученый считает, что, представляя конвенцию, как элемент правового сотрудничества, Коулман тоже несколько заблуждается. И здесь, на наш взгляд, следует согласиться с мнением рецензента. Сотрудничество не обязательно приводит к соглашению, и правовая система не может полностью зависеть от такого рода сотрудничества. А судья при принятии решения должен руководствоваться не столько поведением и решениями других судей (конвенциями), а своими внутренними моральными убеждениями, либо общепризнанным правовым соглашением, справедливость которого не вызывает никаких сомнений.

Дворкин считает, что попытка Коулмана развить эту идею и показать, что правовые системы должны опираться на такую фундаментальную конвенцию как предмет концептуальной необходимости, терпит неудачу. Коулман усугубляет свою позицию, утверждая на протяжении всей своей книги, что его описание права носит «прагматичный» характер, а его объяснение прагматизма, включает в себя значительный набор предположений, многие из которых противоречат философской прагматической традиции. Подводя итог второй части своей критики, Р. Дворкин делает следующий, спорный на наш взгляд, вывод: версию юридического позитивизма Коулмана, отказавшегося от философского наследия прошлого, лучше всего охарактеризовать как «антипозитивизм».

В третьей части рецензии автор продолжает активно наступать на сторонников позитивизма. Аргументы Джозефа Раза в защиту эксклюзивного позитивизма, кажутся странными и вызывают недоумение ученого. По мнению Дворкина, с которым, безусловно, следует согласиться, влияние юридического позитивизма, пик которого приходится на 30-е годы XX в., с развитием технологий и инноваций в последние десятилетия значительно уменьшилось. В современном мире судьи все чаще ссылаются на мораль для усиления защиты индивидуальных прав личности. Большинство ученых юристов, убежден рецензент, согласны с тем, если необходима всеобъемлющая теория сущности права, она должна обладать большей степенью сложности, чем юридический позитивизм.

Не меньший интерес представляет, по нашему мнению, рецензия на книгу Коулмана другого известного философа права, Кристофера Катца, вышедшая спустя месяц после публикации критики Р. Дворкина [9, р. 1639-1660]. Ученый полагает, что сама книга сложная, в значительной степени из-за концептуальных трудностей, с которыми сталкивается Коулман, и широкого спектра теоретических соображений, применяемых автором. Катц заявляет, что даже для тех, кто серьезно отвергает методы и утверждения Коулмана, но интересуется теорией права, данная книга обязательна к прочтению, и читатели получают пользу от характерной ясности и пронизательности, с которыми автор обозначает альтернативные позиции и правовые проблемы. Ему импонирует подход Коулмана, который не делает окончательных заключений, а оставляет многие вопросы открытыми. «Книга наполнена критическим подходом, как к аргументам, так и к авторам. У читателя создается впечатление, что его пригласили на особенно оживленный философский семинар, участники которого как хорошо знакомы (например, Рональд Дворкин), так и относительно новые (например, Скотт Шапиро). На каждой странице Коулман противостоит, критикует и одобряет взгляды других, а также рассказывает о том, как изменились его собственные взгляды с течением времени» [9, р. 1642]. В качестве критических замечаний К. Катц, отметил один серьезный недостаток работы: практически отсутствие конкретных ссылок на современную литературу, включая работы авторов, о которых Коулман подробно говорит.

Катц отмечает, что опровержение экономического подхода Коулмана настолько убедительно, что читатель может задаться вопросом, серьезно ли кто-то сегодня придерживается экономических убеждений в теории гражданского права. Преимущества прагматического подхода Коулмана, уверен ученый, заключаются в широте его охвата и строгости его целей. Автор рецензии также во многом согласен и с аргументами Коулмана во второй части книги. Приведем ряд цитат К. Катца: «тонкое и ценное обоснование социальных основ права, проведенное Коулманом, дает ответ на критику Дворкина. Вместо того, чтобы рассматривать авторитет права как некую нерефлексивную условность среди чиновников, Коулман предполагает, что это продукт их активной, рефлексивной деятельности» [9, р. 1654]. И далее: «хотя я и сам сомневаюсь, что общая картина поведения судей полностью соответствует противоречивой природе реальной юридической практики, Коулман явно движется в правильном направлении, стремясь избавить позитивизм от тех скудных оснований в нерефлексивной конвенции, которые он сам для себя создал» [9, р. 1656].

Завершая рецензию, К. Катц отдельно выделил обзор книги, сделанный Дворкиным, как недоброжелательный и неверно интерпретирующий позиции Коулмана. «Его мрачность кажется продуктом отчужденного аутсайдера, неспособного воспринять волнение и интерес дебатов, в которые его собственные труды внесли столь весомый вклад» [9, р. 1659].

Как мы можем заметить, мнения первых двух рецензентов кардинально отличаются по поводу работы Коулмана. На наш взгляд, для более объективной оценки данной книги необходимо ознакомиться с еще одной рецензией, опубликованной также в мае 2002 г. – статьей Стивена Перри, выдающегося философа-юриста и теоретика права [10, р. 1757-1813]. По мнению ученого, взгляды Дж. Коулмана представляют научный интерес, и хотя деликтное право и юриспруденция могут показаться не особенно связанными областями теоретического исследования, в книге эти темы объединены через исследования актуальных методологических вопросов. В целом С. Перри разделяет взгляды на прагматический подход к концептуальному анализу, составляющий основу рассуждений Коулмана, но посчитал его методы аргументации недостаточно убедительными.

Автор рецензии отмечает, что Коулман в первой части книги наглядно доказал, что экономика не может объяснить структуру права о причинении вреда. «На мой взгляд, Коулман также

убедительно показал, что экономика не может каким-либо правдоподобным образом объяснить двустороннюю структуру деликтного права. Это очень важный момент в объяснительной дискуссии о деликтном праве. Несмотря на тот факт, что Коулман настойчиво выдвигает эту точку зрения уже несколько лет, экономические теоретики не ответили на нее и даже не рассмотрели должным образом» [10, р. 1765]. Но рецензент убежден, что толкование права на возмещение вреда является более сложным и запутанным делом, чем предполагает автор книги. «Сам Коулман утверждает, что удовлетворительное объяснение деликтного права должно учитывать как материальное, так и структурное ядро деликтного права. Тем не менее, как в своей критике экономического анализа, так и в защите исправительного правосудия он фокусируется исключительно на структуре» [10, р. 1767]. С. Перри также обращает внимание на размытое определение Коулманом справедливости в праве на возмещение ущерба, исходя из морального контекста. Интересен также тот факт, что являясь учеником Р. Дворкина, ученый в корректной форме обращает внимание, что часть критики позиций Дворкина обоснована, а другая часть является следствием неполного и недосконального изучения трудов ученого и ограниченный взгляд Коулмана на другие теории. Рассматривая теорию инклюзивного юридического позитивизма, С. Перри тоже во многом не соглашается с аргументами автора. «Коулман говорит, что его версия юридического позитивизма совместима с целым рядом возможных объяснений нормативности права. На самом деле, я полагаю, что единственное позитивистское объяснение, которое он рассматривает, это мнение Дж. Раза» [10, р. 1775]. В этой связи, автор считает, что Коулман очень верно отметил, что сам спор между эксклюзивными и инклюзивными юридическими позитивистами нельзя разрешить на основе описания, так как это вопрос различий в толковании.

В завершение С. Перри резюмирует, что «Принципы на практике» – книга, которая наполнена интересными и оригинальными аргументами, а ее автор превосходный аналитический философ права и правоведа. «Это один из наиболее важных вкладов в теорию права, который был сделан за долгое время. Содержательные взгляды Коулмана как на теорию правонарушений, так и на юриспруденцию отражают богатство и сложность социальных явлений, и он выдвигает веские аргументы в их поддержку. Но аргументы были бы еще сильнее, если бы Коулман следовал логике своего прагматического подхода и отказался от искусственных ограничений, которые он налагает на использование моральных аргументов в теории права» [10, р. 1813].

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, выделим ряд моментов. Начиная с середины XX в. классический позитивизм, в понимании его основоположников И. Бентама и Дж. Остина, во многом стал утрачивать свои лидирующие позиции. Труды Г. Харта, Дж. Раза, Дж. Коулмана и других сторонников позитивизма, призваны защитить это направление от критических выпадов. Книга «Принципы на практике: защита прагматического подхода к теории права» вызвала большой резонанс в научной среде, и многие известные правоведа написали к ней свои комментарии и рецензии, часть которых подробно представлена в данной статье. В целом отметим, что взгляды и идеи Джулса Коулмана оказывают значительное влияние на развитие философии права и теории права. Многие ученые отмечают оригинальность и глубину его исследований в области нормативных систем и методологии правовой науки. Его междисциплинарный подход объединяет юридический позитивизм и конвенционализм. Работы Джулса Коулмана помогли углубить понимание связи между правом и моралью, способствовали развитию правовой этики, а также новых приемов при анализе и оценке правовых явлений.

Е.А. Грибанов, Maqsut Narikbayev University жоғары құқық мектебінің магистранты (Астана қ., Қазақстан Республикасы. Тәжірибедегі принциптер: Джулс Коулманның теориялық-құқықтық концепциясына талдау.

Мақаланың өзектілігі Қазақстан Республикасының сот жүйесінің қазіргі даму кезеңінде сот шешімдерін қабылдау кезінде әділеттілік принципін жүзеге асыруға қатысты көптеген сұрақтар мен пікірталастардың болуы себепті артып отыр. Судьялар көбінесе таңдау алдында тұрады: шешімдерді ішкі моральдық нанымдарына сүйене отырып қабылдау немесе қалыптасқан сот практикасына, не

болмаса заңнамалық нормаларға формальды түрде бағыну. Осы тұрғыда мақалада талданған Джулс Коулманның концепциясы құқықтық ғылым тұрғысынан бұл дилеммаға жарық түсіре алады. *Зерттеудің нысаны* Дж. Коулманның концепциясының негізгі ережелерін және белгілі құқықтанушы ғалымдардың оған берген рецензияларын шолу мен талдаудан тұрады. *Зерттеу әдістері* ретінде жалпы ғылыми әдістер (бақылау, қорыту, жүйелік тәсіл, салыстырмалы-құқықтық талдау) қолданылды. *Зерттеу дереккөзі* ретінде Дж. Коулманның «Тәжірибедегі принциптер: құқық теориясына прагматикалық көзқарасты қорғау» атты кітабы бойынша жүргізілген пікірталастар материалдары пайдаланылды.

Мақаланың *ғылыми жаңалығы* Дж. Коулман қазіргі заманғы ең көрнекті құқықтық позитивистердің бірі, сондай-ақ инклюзивті құқықтық позитивизм деп аталатын бағыттың жетекші жақтаушысы болып табылатынында. Өкінішке орай, оның негізгі еңбектері орыс және қазақ тілдеріне аударылмаған, ал ғалымның өзі біздің елде көп танымал емес. Дж. Коулманның еңбектерін, оның ағылшын тілді шетелдік ғылыми басылымдардағы дәйексөз келтіру деңгейін ескере отырып, бұл мақала осы олқылықтың орнын толтыруға арналған. *Мақаланың мақсаты* Дж. Коулманның теориялық-құқықтық концепциясының негізгі ережелерін талдау және автор мен оның рецензенттерінің пікірін ескере отырып, құқық қолдану мен құқықты жүзеге асыру процесінде билік органдарының моральдық критерийлерді ескеру қажеттілігін дәлелді түрде негіздеу.

Кілтті сөздер: деликт құқығы, тұжырымдамалық талдау, инклюзивті позитивизм, эксклюзивті позитивизм, мораль, әділеттілік, заңдылық, конвенция, прагматизм, құқық философиясы.

E. Gribanov, Master's student at the Higher School of Law , Maqsut Narikbayev University (Astana, the Republic of Kazakhstan): Principles in practice: analysis of Jules Coleman's theoretical and legal conception.

The relevance of this paper is driven by the fact that at the current stage of the judicial system's development in the Republic of Kazakhstan, many questions and discussions are related to the implementation of the principle of justice in judicial decision-making. Judges are often faced with a choice: to make decisions based on their internal moral convictions, established judicial practice, or to formally follow legislative norms. In this sense the argumentation of Jules Coleman's conception, analyzed in the article, sheds light on this dilemma from a legal science perspective. *The subject* of the research is a review and analysis of the key provisions of J. Coleman's conception as well as the reviews of it provided by well-known legal scholars. General *scientific methods* were used in the research (observation, generalization, system approach, comparative-legal analysis). *The source* of the research was the material from discussions on J. Coleman's book "Principles in Practice: Defending a Pragmatic Approach to Legal Theory."

The scientific novelty of the paper lies in the fact that J. Coleman is one of the most prominent modern legal positivists and a leading proponent of one of its branches known as inclusive legal positivism. However, unfortunately, his major works have not been translated into Russian and Kazakh, and the scholar himself remains little known in our country. Given J. Coleman's contributions and his citation in English language foreign academic publications, this paper aims to fill this gap. The goal of this paper is to analyze the key provisions of J. Coleman's theoretical and legal conception and, taking into account both the author's and his reviewers' perspectives, to formulate a reasoned argument for the necessity of government bodies to consider moral criteria in the process of law application and implementation.

Keywords: tort law; conceptual analysis; inclusive positivism; exclusive positivism; morality; justice; legality; convention; pragmatism; philosophy of law.

Список литературы:

1. Coleman J. Corrective Justice and Wrongful Gain. The Journal of Legal Studies, 1982, Vol. 11(2), pp. 421–440.
2. Coleman J. L. Negative and Positive Positivism. The Journal of Legal Studies, 1982, Vol. 11(1), pp. 139–164.
3. Coleman J. L. The Architecture of Jurisprudence. The Yale Law Journal, 2011, Vol. 121, №. 1, pp. 2–80.
4. Coleman J. The Practice of Principle. Oxford: Oxford University Press, 2001.
5. Coleman, J. L. Economics and the Law: A Critical Review of the Foundations of the Economic Approach to Law. Ethics, 1984, Vol. 94(4), pp. 649–679.

6. Dworkin R. The Model of Rules. The University of Chicago Law Review. 1967. Vol. 35. No. 1 P. 14–46.
7. Dworkin, R. (2002). Thirty Years on [Review of The Practice of Principle: In Defense of a Pragmatist Approach to Legal Theory, by J. Coleman]. Harvard Law Review, 2002, Vol. 115(6), pp. 1655–1687.
8. Hart's Postscript: Essays on the "Postscript" of "The Concept of Law". Ed. by Jules L. Coleman. Oxford: Oxford University Press, 2001.
9. Kutz, C. Pragmatism Regained [Review of The Practice of Principle, by J. Coleman]. Michigan Law Review, 2002, Vol. 100(6), pp. 1639–1660.
10. Perry S. R. Method and Principle in Legal Theory [Review of The Practice of Principle: In Defense of a Pragmatist Approach to Legal Theory, by J. L. Coleman]. The Yale Law Journal, 2002, Vol. 111(7), pp. 1757–1813.
11. The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy. Eds. Jules L. Coleman., Scott Shapiro. Oxford, 2002.

References:

1. Coleman J. Corrective Justice and Wrongful Gain. The Journal of Legal Studies, 1982, Vol. 11(2), pp. 421–440.
2. Coleman J. L. Negative and Positive Positivism. The Journal of Legal Studies, 1982, Vol. 11(1), pp. 139–164.
3. Coleman J. L. The Architecture of Jurisprudence. The Yale Law Journal, 2011, Vol. 121, №. 1, pp. 2–80.
4. Coleman J. The Practice of Principle. Oxford: Oxford University Press, 2001.
5. Coleman, J. L. Economics and the Law: A Critical Review of the Foundations of the Economic Approach to Law. Ethics, 1984, Vol. 94(4), pp. 649–679.
6. Dworkin R. The Model of Rules. The University of Chicago Law Review. 1967. Vol. 35. No. 1. P. 14–46.
7. Dworkin, R. (2002). Thirty Years on [Review of The Practice of Principle: In Defense of a Pragmatist Approach to Legal Theory, by J. Coleman]. Harvard Law Review, 2002, Vol. 115(6), pp. 1655–1687.
8. Hart's Postscript: Essays on the "Postscript" of "The Concept of Law". Ed. by Jules L. Coleman. Oxford: Oxford University Press, 2001.
9. Kutz, C. Pragmatism Regained [Review of The Practice of Principle, by J. Coleman]. Michigan Law Review, 2002, Vol. 100(6), pp. 1639–1660.
10. Perry S. R. Method and Principle in Legal Theory [Review of The Practice of Principle: In Defense of a Pragmatist Approach to Legal Theory, by J. L. Coleman]. The Yale Law Journal, 2002, Vol. 111(7), pp. 1757–1813.
11. The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy. Eds. Jules L. Coleman., Scott Shapiro. Oxford, 2002.

Для цитирования и библиографии: Грибанов Е.В. Принципы на практике: анализ теоретико-правовой концепции Джудаса Коулмана // Право и государство. № 3(104), 2024. – С. 14-21. DOI: 10.51634/2307-5201_2024_3_14

Материал поступил в редакцию 15.07.2024.